

СТУПЕНИ МАСТЕРСТВА

В тот день над Братиславой и ее окрестностями опустился необычайно густой туман. Поэтому до Словацкого национального театра мы добирались непривычно долго, рассуждая о том, что в такую непогоду, вероятно, будем одними из немногих, пришедших на балет. Между тем в зале оказалось мало свободных мест. А уж в другие дни, когда природные стихии вели себя нормально, все виденные нами балеты собирали полные сборы. Чтобы пояснить значение этого факта, небольшое отступление в историю.

Хореографический театр Чехословакии возник сравнительно недавно — лишь в конце XIX века, когда Чехия и Словакия входили в состав Австро-Венгерской империи. Первые балетные спектакли отражали невысокие вкусы правящих кругов, и это, естественно, вызывало резкую критику прогрессивной интеллигенции. Чехословацкие историки балета считают: предрасположение к этому искусству возникло в стране именно тогда.

Непопулярность балета изживалась с трудом и сильно тормозила его развитие. Даже после освобождения Чехословакии от фашизма, когда общий расцвет культуры коснулся и танцевального искусства, было создано двенадцать оперно-балетных театров и несколько ансамблей песни и пляски, обобщивших огромные богатства песенного и танцевального фольклора, широкая публика отдавала явное предпочтение сценической форме народного танца.

Еще лет десять назад я не раз бывала свидетелем того, что балеты шли в полупустых залах и зрители вяло аплодировали происходящему на сцене. А между тем уже и тогда чехословацкая хореография могла гордиться многими. И в первую очередь активностью и оригинальностью творчества балетмейстеров — каждый из них стремился создавать собственный вариант балетного спектакля, в результате чего возникала разнообразная картина балетного театра страны.

Чехи и словаки пластичны и музыкальны. В искусстве их танцовщиков эти свойства сочетаются с удивительной выразительностью исполнения. Можно назвать имя любого ведущего артиста, и каждое будет ассоциироваться с тем или иным ярко и реалистично воплощенным образом.

Но природные способности чехословацких танцовщиков подчас оставались невыявленными из-за неверной постановки хореографического образования, чересчур кратковременного и не имевшего научно обоснованной методики.

«Нам надоело быть способными дилетантами», — говорит народная артистка Чехословакии Ольга Скалова. И говорит не впустую — ныне уже многое делается, в том числе и Союзом театральных деятелей, чтобы решить эту давно назревшую проблему.

Обретению профессионализ-

ма чехословацкими танцорами помогли деятели советской хореографии — многие артисты и балетмейстеры стажировались в училищах и театрах Москвы и Ленинграда. Кроме того, и наши педагоги подолгу работали и работают в Праге и Братиславе, что дало ощутимые результаты.

В Словацком национальном театре, как и во всех балетных театрах Чехословакии, основу репертуара составляют произведения отечественных, русских и советских композиторов. Судя по данным журнала «Танечни листы», в сезоне 1974/75 года в стране чаще всего исполнялись балеты О. Недбала, П. Чайковского и А. Хачатуряна. Они все представлены и в Словацком национальном театре. О. Недбал — своим наиболее популярным балетом «Из сказки в сказку». П. Чайковский — «Лебединым озером» и «Спящей красавицей», поставленной балетмейстером И. Зайко. А. Хачатурян — балетом «Гаяз» в сценической интерпретации Ф. Еланяна.

К тридцатилетию Победы над фашизмом театр подготовил не только драматические и оперные спектакли, но и вечер одноактных балетов под общим названием «Героическая трилогия». Этот талантливый спектакль показателен и для принципов работы театра, стремящегося привлекать широкий круг деятелей искусства. Лишь постановка «Героического прелюда» композитора М. Вилеса принадлежит «своему» балетмейстеру — художественному руководителю балетной труппы Б. Словаку, хореографу, несомненно, обладающему современным мышлением. В то же время «Интимные письма» Л. Янчека воплощены пражанином П. Шмоком, «Баллада о дереве» М. Новака — балетмейстером военного ансамбля Я. Готом.

Словацкий национальный театр поддерживает и тесные международные связи. Удачным примером подобного сотрудничества является спектакль «Встреча с Малером», поставленный венгерским балетмейстером И. Тоттом.

Название выбрано не случайно — в последние годы творчество Г. Малера привлекает многих хореографов. Из обширного наследия композитора балетмейстер отобрал произведения большой симфонической формы, те, что, по его мнению, «наиболее отвечали задачам хореографии и его лично мироощущению».

Его постановочный стиль требует от исполнителей владения различными средствами выразительности. В Словацком национальном театре есть такие танцовщицы, обладающие разнообразным мастерством. И здесь сразу же хочется назвать Веру Колларову, по праву завоевавшую одно из первых мест на конкурсе артистов балета Чехословакии. Какое интересное дарование! Правда, только-только развивающееся: Колларовой еще не удалось полностью преодолеть и своиственные некоторым че-

хословацким танцорам недостатки образования, и присутствие лично ей недочеты. Вместе с тем и сейчас ее танец отличается грацией и увлекательной импульсивностью. К тому же Колларова очень обаятельна — прелестное лицо, большие светлые глаза — и обладает несомненным актерским талантом. Как своеобразно задуман ею образ Одетты. Хотя работа над ролью далеко не завершена (Колларова вводилась в нее спешно), но даже и теперь некоторые моменты роли, особенно те, что передают стремление героини вырваться из заколдованного мира Злого гения, производят сильное впечатление. Еще значительнее она в роли Женщины, ищущей свое счастье, в спектакле «Встреча с Малером». Она исполняет эту роль с такой достоверностью деталей, что кажется, будто проживает перед нами эпизоды собственной жизни. Ее партия построена на сложнейшей синтетической технике, сочетающей приемы академического и «босоногого» экспрессионистического танца, которым в равной мере владеют и другие солисты театра: Г. Заградникова, Д. Пилсова, Я. Галама, Ю. Плавник и весь балетный ансамбль. Вместе с тем исполнение «Жизели», своеобразное «пробного камня» академического мастерства любой балетной труппы, доказало, что чехословацкие танцовщицы и в классическом репертуаре достигли значительных успехов.

Я не случайно написала: чехословацкие танцовщицы. Мне посчастливилось видеть спектакль, в котором участвовали гости из Праги — народная артистка Чехословакии Марта Дроттнерова и Властимил Гарапек. Приглашение гастролеров из других городов страны и из-за рубежа также одна из традиций Словацкого национального театра.

М. Дроттнерова сейчас в расцвете таланта, и Жизель, несомненно, ее лучшая роль, отмеченная оригинальностью пластического решения. Придерживаясь стилистики романтического балета в рисунке танца, балерина насыщает его трепетным, живым чувством. Столь же психологически интересно и технически виртуозно исполняет В. Гарапек роль Альберта.

— Мы стремимся приглашать сильных гастролеров, заботясь в первую очередь о творческом росте нашей молодежи. Атмосфера соревнования помогает одолевать новые ступени мастерства, — рассказывал мне директор Словацкого национального театра Ян Какош. И эти, несомненно, достигаются еще один важный результат — завоевание интереса братиславских зрителей.

Недаром тот же журнал «Танечни листы» назвал балетную труппу Словацкого национального театра «наиболее активным балетным коллективом страны».

Н. ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ.
БРАТИСЛАВА — МОСКВА.